

Царица Прасковья. [Материалы] / Письма царицы Прасковьи Федоровны к В.Ф. Салтыкову, письма царевен Прасковьи Иоанновны и Екатерины Иоанновны к В.Ф. Салтыкову] / Сообщ. П.И. Баранов // Русская старина, 1872. – Т. 6. - № 11. – С. 563-566.

Царица Прасковья.

р. 1679 f 1723.

Прасковья Федоровна Салтыкова,— супруга царя Иоанна Алексеевича, брата Петра Великого,—была одною из типических представительниц русского общества петровской эпохи. В обширной монографии пишущаго эти строки: «Царица Прасковья» (Спб.1861 г.),—личность эта обрисована возможно полно и всесторонне по подлинным, неизданным до того времени документам. Ныне открытые и весьма обязательно сообщенные П. И. Барановым, новые о ней материалы суть письма царицы к ея брату, кравчему Василию Федоровичу Салтыкову в Москву и ея дочерей к нему же. Письма эти знакомят с домашним обиходом царицы Прасковьи интересны потому, что рисуют ея отношения к Петру I, к родным и к ея детям, из которых «Аннушке» суждено было явиться на престоле российском (1730 — 1740 гг.). Ред.

1.

Братец, свет мой, здравствуй! Пожалуй, отпиши по скорее ко мне, что сделалось? как взят Яшка и по Михаила Уварова присылали; не знаю, что думать, какое дело и неиму я веры; больше думаю, что есть подкуп от жены, или от Бориски, а буде какое их погрешение твоих людей и думай, как бы лучше, да пришли ко мне ведомость или и Михаила самага, а я надселася; при сем здравствуй. Ц. П.

Сестрица, свет мой, здравствуй! Здорова ли ты доехала? а я все такова-ж, да больше с печали еще прибыла братня печаль. Ц. П.

2.

Братец, свет мой, пожалуй поберегися, чтобы тебя неизвели или бы не убили; а у нас есть такой голос, что четвертаго жеребей, хотя в юстиц-коллегию хотят дать и ты думай, как быть

больше, будто она тебе надобна просить ей; а затем ходил, как бы отбыть, она била челом и руку приложила „Васильева, жена Федоровича Салтыкова"; а челобитня писана по прежнему, только прибавки: „хуже-де я вдовы и девки"; да еще пишет: „взял-де мою бабу и живет блудно и бьет челом, блудного дела с тобою разойтится"; ко государю пишет просительное письмо, чтобы он миловал. Надобно тебе быть сюда по скорее; я не знаю, что делать на их челобитню: твоя надобна ли, или нет? и без твоей челобитной будто нельзя быть, а без твоей руки не примут; всеконечно, надобно тебе быть по скорее, по последней мере, что к ц. Екатерине ангелу; а лучше бы по скорее, я не знаю, что делать и лишь надселася. Афанасий „надежна" говорит; да я не надеюся, есть сильнее его; много умиляются за нее и стоят за нее; больше сам знаешь, кто ея друзья; да пишешь про деньги, что есть деньги мои у вас, а не присылаете, а я здесь надселася, что у меня нет ни копейки; а Петру Коке не давайте в перевод и тут не кем перевести и вы пишете ко мне писавку. Ц. П.

Дал человек письмо и я тут положила, а не мое, велели мне к тебе писать.

3.

Братец, свет мой, друг сердечный, здравствуй! Велела я тебе все сказать Воейкову, как я была у государя и что была, какая слова и благодари Бога, только надобно тебе быть; еще, свет мой, здравствуй. Ц. П.

С. Т. Братец, свет мой, вели Еропкину отдать денег двести пятьдесят рублей Николаю Ивановичу Бутурлину.

4.

Братец, свет мой, здравствуй! А я и дочь моя — у нас дело твое состоялось: бить тебе челобитную принимать, отпиши по скорее, я стану просить, чтобы тебе не бить, а мне все гсворят, „лучше бить" и нельзя-де не бить и мне не велят просить, спрашивал государь: для чего ты поехал без просу? Макаров сказал, что я отпустила и послала для памяти не на долго, скоро-де будет и все говорят, что надобно быть. При сем здравствуй! Ц. П. Из С.-Петербурга 1721 г., февраля 4-го дня.

5.

Братец, свет мой, Василий Федорович, здравствуй, друг мой сердечный на множество лет

565

Не покручинься, что я не писала, а я в добром здоровьи и царевна; какъ приедешь к Москве, пиши ко мне; а которья деньги выдадут мои из приказов, изволь взять на память из них пятьсот рублей; а другия все прислать ко мне; есть мне в них великая нужда; изволь приказать Еропкину, чтобы ходил о выдаче оных денег и присылайте их ко мне чрез вексель, или от меня, по вексялям, отдавайте; да подумай с Матреною Никифоровною о племяннике Николае Петровиче: к себе ли мне его взять, или к месту устроить? только б ему у меня незакоснуть, а больше, чтоб Матрена Никифоровна приехала зимою ко мне, хошь на мой кошт, и в ту пор подумаем; да управь хорошенько по государе память. Пишет ко мне дочь письма в великих печалех, пришлю списки к тебе, для того мне и деньги нужны — послать к ней пять тысяч рублей; да попроси у кого у друзей, или купи журавлей два или три гнезда; да как ты и поехал, все кажется, ты не здоров, да пиши почаще, да и своего пришлю скоро писавку. Ц. П.

Да пишешь ты ко мне, что печалишься, что я не писала; ведаешь мою лень, чтобы было худо, то скорее бы писала, а мы слава Богу, в добром здоровьи по сие время знала тебя, свет мой, в правду я надобна, что неведома, что про себя пиши и ко мне, и к Василию про свое здоровье, я на женку не могу ничего про то и писать, надобно тебя за ухо драть, что дурно пишешь про себя всех нас не мнош; да послан к вам стремной Трегубов, ради приему лошадей, которья станут с конюшни давать и тех, приняв, с ним же пришли; гораздо добр детина; да посылай Еропкина по приказам для денег почаще.

Еще здравствуй, друг мой, братец, да посылаю тебе ¹⁾ глаз свой. Поцелуй его, сестришка твоя Парашка, дурашка.

Михаила Уваров! Пожалуй, береги братне здоровье. Михаила, поднеси про мое здоровье чарку водки брату и сам выпей. Иван Леонтьевич! пожалуй непокинь брата, да здравствуй с женою, которую нашли на дороге.

6.

Братец, свет мой, Василий Федорович, здравствуй на множество лет! Пиши ко мне: все ли ты в добром здоровьи? а я с детьми жива; да послала я к вам князя Михаила по деньги сего генваря, и по деньги и по се время он ко мне не бывал; ни слуху,

¹⁾ В подлинном письме царицею Прасковьею собственноручно пером нарисован глаз. П. Б.

566

ни вести про него нет; а мне самая нужда в деньгах. Ни про себя ничего не пишешь, будешь ли, или нет? да писал ты, чтобы продать деревню Паранушкину, Брылкину и мне ее не продавать; если бы продавать и я бы в те поры продала чужому без поворотно, для того и тебе продала; неравно мой век продлится и как мне придут нужды и я тебе деньги отдам, а деревню возьму; да пора тебе сюда ехать и двор строить, спрашиваю (т); нам государь очень приказывает про строения, как курьеры приезжают и чрез почту; и про Ершова ничего не пишешь, выдал ли деньги, или нет? а мне самая нужда в деньгах. И на тебе здесь в приказы спрашивают денег, и ко мне приходит Иван, да просит, или сама сию без денег; посадил меня князь Михаила безо всего и ни жалованья людям, да еще надобно и к Аннушке послать есть нужда; да пуще всего взяты у жида товары и срок поставлен в мае, чтоб моему лицу не было стыда, а взято на четыре тысячи, да и на тебя жид подал доношение государю и с того доношения послала я список; а ко мне писал князь В. Володимирович ¹⁾, и то доношение немного поудержал он, князь В. Володимирович; пожалуй, пришли те деньги мои, и дочь моя в Россию едет, и так мои печали неубавляются, а прибавляются сюда, и сами же мы и со всех сторон складываются.... с княженья. При сем здравствуй, свет мой, и жена. Ц. Прасковья.

Да посылаю наскоро своего человека и о всем буду писать и больше, а денег надобно мне, на худой конец, тысяч десять и к Аннушке ²⁾ послать шесть тысяч, ей та есть нужда; в сборе только две тысячи, чем ей жить? Да сказывал князь Петр Голицын, что выдал тебе четырнадцать тысяч и тебе можно с долгами расплатиться, буде правда, и сюда ехать.

Царевны Екатерина и Прасковья,

дочери царицы Прасковьи.

1.

Василий Федорович! Никогда-б мы (не) желали вам о такой несной (несносной), приключившейся нам, общей печали, объявить; однако невозможно миновать, чтоб к вам неписать, что дражайшая наша государыня - матушка, по долговременных тяжких болезнях своих, от сего временнаго житья в вечное блаженство

¹⁾ Князь Василий Володимирович Долгорукий.

²⁾ Анна Ивановна герцогиня курляндская.

567

отъиде сего октября 13-го дня, в воскресенье, поутру; и хотя за сутки тихо говорила, однако в памяти была до самой кончины; тело же ея достодолжному и честному погребению предано 22-го числа сего месяца в Невском монастыре. Ц. Екатерина. Ц. Прасковья.

С.-Петербург, октября в 28-й день 1723 г.

2.

Василий Федорович! Уведомились мы, что вы от болезни своей нетокмо выздоровели, но и еще болезнь вам прибавилась; а к тому-ж зело печалитесь о кончине государыни, нашей матушки. Правда, что сия печаль зело чувственна нам всем, однако-ж тому уже помочь невозможно, только что здоровье свое можете наипаче повредить. К тому-ж, как мы слышим, что вы намерены ехать сюда к нам, и то свое намерение, конечно, извольте отложить и сюда неездите, ибо мы надеемся, что сами в Москве будем. Пожалуй, для Бога, не печальтесь, хотя для нас.

Царевна Прасковья ¹⁾).

Из С.-Петербурга в 19-й день ноября 1723 г.

3.

Василий Федорович! Уведомились мы, что вы от болезни своей не токмо выздоровели, но и еще болезнь вам прибавилась; а к тому-ж зело печалитесь о кончине государыни, нашей матушки. Правда, что сия печаль зело чувственна нам всем, однако-ж тому уже помочь невозможно, только что здоровье свое можете наипаче повредить. К тому-ж, как мы слышим, что вы намерены ехать сюда к нам, и то свое намерение, конечно, извольте

отложить и сюда неездите, ибо мы надеемся, что сами в Москву будем.
Пожалуй, дорогой мой, не печалься. Ц. Екатерина.

Из С.-Петербурга, в 19-й день ноября 1723 г.

Сообщ. **П. И. Баранов.**

¹⁾ Напечатанное разрядкой есть собственноручныя приписки царевен.